

Кто пасётся на «воловьих лужках»?

Вот уже два месяца в Переславле-Залесском кипят нешуточные страсти. Только бурлят они весьма странно, «очагово»: в высших эшелонах местной власти, которая была вовсе не намерена выносить сор из избы, и в кругах, посвящённых во все тонкости разгоревшегося конфликта специалистов — прессы, экологов, краеведов, сотрудников национального парка «Плещеево озеро». Что до народа — рядовых жителей города — то он, обыватель, сохраняет поразительное спокойствие и безмолвствует. Что в принципе странно, ибо возникшая непростая ситуация касается напрямую каждого жителя Переславля-Залесского. В газете «Переславская неделя» было опубликовано объявление о конкурсных торгах. На продажу выставлены два муниципальных земельных участка общей площадью более 20 гектаров, расположенных в природоохранной зоне на берегу Плещеева озера. После продажи на них планируется возвести культурно-оздоровительный комплекс — на одном, и массовую жилую застройку — на другом. Объявлена и дата торгов — 20 мая.

Член общества ВООПИиК Елена Шадунц тут же направила в адрес мэра города Евгения Мельника и в переславскую городскую Думу открытое письмо (его подписали 60 человек), в котором прозвучали вполне правомерные вопросы. Почему органы местного самоуправления приняли самовольное решение о внесении изменений в генеральный план развития города, если согласно действующему законодательству (ст. 28 Градостроительного кодекса РФ) новая градостроительная документация подлежит опубликованию и общественному обсуждению? Каков прогноз администрации города относительно подтопления окружающей застройки после массового строительства на луговине? Согласовано ли новое строительство в зоне лугопарка с национальным парком «Плещеево озеро» и с департаментом культуры и туризма Ярославской области?¹ Кто гарантирует, что изменение природопользования не приведёт к необратимым изменениям флоры и фауны озера? Мобильно прореагировал на событие и департамент культуры и туризма Ярославской области, направив по тем же адресам письмо за подписью и. о. председателя комитета историко-культурного наследия Юрия Аврутова. Он просил «незамедлительно отменить объявленные торги», ссылаясь на то, что «режим использования зоны охраняемого ландшафта — лугопарков, допускает лишь сооружение в отдельных местах спортивных площадок и небольших парковых строений». В проекте охранных территорий памятников истории, архитектуры и природного ландшафта отдельно выделена зона лугопарков.

«В целях сохранения в условиях растущего города характерных особенностей ландшафта Переславля-Залесского и характера озеленения береговой зоны Плещеева озера проектом предусматриваются незастроенные, открытые пространства к югу от реки Трубеж в районе от Рыбной слободы до Подгорной слободы». Выставленные на торги участки находятся как раз в этой зоне. И ни на «спортивную площадку», ни на «небольшое парковое строение» будущие туристический комплекс и массовая жилая застройка явно не тянут. Веками близ Плещеева озера складывалась определённая экосистема. Что будет означать для птиц, рыб и насекомых потеря 20 гектаров луговины? Именно в этой части озера нерестится рыба — плотва, густера, ряпушка. Лещ и вовсе предпочитает обзаводиться потомством в июне —

*Драч, Л. Кто пасётся на «воловьих лужках»? / Л. Драч // *Северный край*. — 2004. — 06 июля (116). — С. ?.

¹Как обычно, журналисты ставят неверные акценты. Речь идёт о смене собственника, а не о строительстве. Только когда будет проект строительства, тогда можно будет говорить, согласован ли он с Национальным парком. Кроме того, луговина — это территория города, а не национального парка. — *Ред.*

в разгар купального сезона. А вполне логично предположить, что инвесторы наверняка пожелают обустроить пляж рядом с жилым и туристическим комплексами. Как прикажете эти нововведения «объяснить» рыбе?

— Я понимаю, что город себя перерос, — отметил директор национального парка «Плещеево озеро» А. Захаров. — Но луговину надо сохранить нетронутой. Не зря это особо охраняемая зона. Поэтому любое строительство здесь должно быть согласовано с национальным парком, прежде чем выставить землю на торги.¹

В противовес экологам чиновники считают, что территория эта хоть и уникальная, но проблем с ней хватает. Первый заместитель мэра Андрей Охапкин привёл весьма весомые аргументы. Что сейчас представляет район вокруг Никольского монастыря? Послевоенная планировка кварталов и улиц вокруг него нарушила стоки и дренажную систему канав, которая действовала до 50—60-х годов прошлого века. А именно эти стоки отводили воду с прилегающих участков. Сейчас этот район серьёзно страдает от подтопления. Любый местный житель скажет об уровне воды в подполье, которая весной поднимается чуть ли не до самого пола. К этому можно приплюсовать постоянную влажность и застоявшуюся воду вдоль асфальта улиц — это действительность южной части Переславля. Немаловажно и то обстоятельство, что именно под луговиной проложены коммуникации, которые не сегодня-завтра выйдут из строя, и к чему это приведёт, представить нетрудно. Преимущества комплексной застройки в том, что единый инвестор, обладающий большими возможностями, сможет восстановить дренажную систему, провести канализационную линию — в общем, позаботиться о благоустройстве всей территории. Однако заместитель директора по науке НП «Плещеево озеро» Светлана Щербань высказала сомнения, что очистные сооружения будут построены, так как дело это дорогостоящее, а действующие сооружения не справятся с нагрузкой. В результате чего в озеро хлынет поток неочищенных ливневых и сточных вод.

— Нам говорят, что сейчас речь идёт только о смене собственника на землю. Когда начнётся строительство, тогда, дескать, с вами и будут согласовывать. А между тем 20-метровая прибрежная полоса по статье 20 Водного кодекса входит в территории озера. Вполне логично предположить, что человек, купивший 20 гектаров земли, просто «не заметит» этой береговой полосы. И нерестилище рыб превратится в частный пляж.²

Её поддержала и Вера Горохова, кандидат биологических наук, член президиума Ярославской областной общественной организации Всероссийского общества охраны природы.

— Главная структурная единица национального парка — это Плещеево озеро. В соответствии с положением об охранной зоне национального парка данная территория имеет ограниченный режим природопользования, то есть запрещается деятельность, которая может нанести невосполнимый ущерб природным комплексам, объектам растительного и животного мира. Строительство данного объекта вызовет изменение геологической среды. Нарушит естественный рельеф, произойдёт нарушение естественных генетических горизонтов почвы, загрязнение почвенного покрова, изменение микроклимата...

...Однако, несмотря на весь разгоревшийся скандал, торги состоялись. Участки проданы. Их новым владельцем стал «Главмосстрой» правительства Москвы. Пикантность ситуации добавляет и такая незначительная деталь, что вице-президент компании — коренной уроженец Переславля. Мэр города Евгений Мельник уверен, что земляк не будет ставить себя под удар, а превратит луговину в место, которое сможет полнокровно финансировать городской бюджет. Но это — дело будущего. Пока же продажа «воловьих лужков» принесла городу 80 миллионов рублей. Куда они пойдут, администрацией города уже расписано до копейки. Планируется погасить долги за строительство парка Победы, презентация которого прошла прошлым летом в День города.

Часть средств пойдёт на капитальный ремонт крыш и подвалов жилых домов — дополнительно к бюджетным деньгам, заложенным на эти цели, ремонт дорог, капитальное строительство морга, жилого дома для учителей, 46-квартирного дома для погорельцев, капитальный ремонт здания лицея, газификацию различных районов города... Чтобы не оставить Пере-

¹Эти слова были сказаны на «круглом столе» в редакции газеты «Переславская неделя». Речь идёт именно о строительстве, а не о смене владельца земли. — *Ред.*

²Светлана Ивановна Щербань высказывается здесь как частное лицо, то есть передаёт не позицию Национального парка, а своё мнение. — *Ред.*

славль без горячей воды, надо расплатиться со «Славичем» (это долги не города, подчеркнул Евгений Мельник, а населения, в том числе долги, которые возникают из-за неисполнения федерального закона «О ветеранах», за льготы которых вынужден расплачиваться местный бюджет). Весомым «плюсом» к вышеназванным (и уже гипотетически потраченным) 80 миллионам стали и перспективные рабочие места, которые получают переславцы при строительстве и последующей эксплуатации туристического комплекса.

— Хочу добавить, — заметил Евгений Мельник, — несколько лет назад на эту территорию уже покушались федералы. Тогда мне с трудом, но удалось её отстоять. Неизвестно, что будет завтра. Возможно, мы вообще могли лишиться этой земли, не получив ни копейки. Так о чём речь: о смене инвестора? О том, отдать ли луговину бесплатно или выручить за неё средства и потратить их на благоустройство города? Сегодня ответ ясен. У луговины — новый хозяин, и обсуждать-муссировать все «за» и «против» этой купли-продажи так же бессмысленно, как пилить опилки.

На одну чашу весов было положено возможное разрушение уникальной экосистемы, а на другую — строительство с далеко идущими последствиями, и последнее перевесило. Однако не стоит забывать, что на берегу Плещеева озера есть ещё немало лакомых для инвесторов мест. И желающие и купить, и продать найдутся. Вот только вопрос — надо ли? Во всём мире сегодня экологи борются за сохранение уникальности природных ландшафтов. Мы же пока, как аборигены, меняем истинные ценности на яркие бусы. И, возможно, приход цивилизации в те места, где её раньше не было, даст сиюминутную (по сравнению с вековой историей) выгоду — рабочие места, новые дома, морг опять же... А что будет завтра? С той улейкой, ряпушкой, густерой и плотвой, лещом-бедагагой, придумавшим нереститься в разгар купального сезона, которым негде будет просто-напросто продолжить свой род? Как объяснить градостроительную позицию и выгодные инвестиционные проекты матушке-природе?